

— Барышня, это уже пятый звонок от госпожи Ли, вы правда не будете отвечать? — Фугуан стояла у двери, сжимаясь от неловкости, и никак не могла понять, что происходит.

Помимо этих пяти, было ещё семь звонков от молодого господина Вана — и ни на один из них не последовало ответа. Такого в их доме ещё не случалось.

— Не отвечать. Повесь трубку, — Му Син, не поднимая глаз от книги, даже не шелохнулась.

Фугуан покачала головой, глядя на Цзинье, которая стояла внизу в гостиной у телефона. Девушка чувствовала себя всё более неуютно, стараясь ступать бесшумно, лишь бы случайно не навлечь на себя гнев барышни.

На самом деле, к тому моменту, как телефон зазвонил в пятый раз, ярость Му Син уже почти улеглась. Остались лишь бесконечная подавленность и полное бессилие. На какое-то мгновение ей даже показалось, что вчерашние события — лишь дурной сон, настолько всё это казалось немыслимым, что она отказывалась верить в реальность происходящего. Однако едва пробило восемь, как Ван Мэнвэй и Ли Инин, будто сговорившись, начали названивать один за другим, вынуждая её взглянуть правде в глаза: её лучшие друзья в сговоре с её же женихом обманули её.

Они оказались даже хуже, чем господа Ся и Лю, которые, хоть и преследовали свои цели, выкладывая всё на вчерашнем приёме, по крайней мере знали, что ложь — это то, чего она никогда не простит. Но те, кого она считала близкими, всё равно решили её обмануть.

— Ба-барышня... — Фугуан робко постучала в дверь. — Можно спускаться к завтраку? Или мне помочь вам переодеться?

Му Син вздохнула и закрыла книгу:

— Не нужно, я сама.

Она больше не хотела видеть эту модную ципао с высоким воротником. Переодевшись в строгий клетчатый костюм с юбкой, она открыла ящик туалетного столика, чтобы достать наручные часы, но пальцы наткнулись на шкатулку, спрятанную в самой глубине.

Достав её, она увидела старинную сандаловую шкатулку для украшений. Сейчас в моде были бархатные футляры и стеклянные коробочки, а такая вещь с налётом старины встречалась нечасто. По краям шкатулки был вырезан узор из парных лотосов, а в центре — виноградная лоза с гроздьями, символизирующая процветание рода и благополучие семьи.

Му Син медленно открыла крышку и достала пару нефритовых браслетов. Это был подарок семьи Сун в день помолвки. Тогда она была ещё совсем юной и непоседливой, браслеты болтались на запястьях, и она, боясь разбить их, убрала подарок подальше. Теперь размер был в самый раз, но такие сдержанные, глубокие украшения больше не подходили ей. Возможно, они

не подходили с самого начала.

Поскольку она ещё не придумала, как рассказать родителям о Сун Ючэне, за завтраком Му Син пришлось натянуть на лицо радостную улыбку. Но стоило вернуться в комнату, как на неё вновь нахлынули тоска и горечь. Она сидела, погрузившись в оцепенение, когда в дверь постучали:

— А-Сюань, можно войти?

Му Юнь вошёл и, увидев её подавленный вид, тут же помрачнел:

— Я сейчас же пойду и побью Сун Ючэна, а потом притащу его сюда, чтобы он просил у тебя прощения!

Он уже собрался уходить, но Му Син поспешно его остановила:

— Брось, я боюсь, что тебя самого побьют первым. Забыл, как в школе ты постоянно ввязывался в драки, а я вытаскивала тебя?

Му Юнь был вынужден сесть:

— И что ты собираешься делать?

— Расторгнуть помолвку, — ответила Му Син. — Обязательно расторгнуть.

Му Юнь кивнул, охваченный праведным гневом:

— Брат тебя поддерживает. Нужно расторгнуть! Как смеют так унижать девушку из семьи Му? Этот мерзавец Сун Ючэн... Я сейчас же пойду и поговорю с тётушкой...

— Но не сейчас, — добавила Му Син.

Му Юнь чуть не прикусил язык:

— Почему?

Му Син покачала головой:

— Ты настоящий пример того, кто видит мир только через учебники. Разве ты не слышал пару дней назад, как твоя мать говорила моей, что старушке Сун нездоровится? Сейчас самое неподходящее время.

Му Юнь нахмурился:

— Но раз бабушке плохо, свадьбу наверняка захотят поторопить. Через несколько дней мы должны ехать к ним назначать дату. Что ты будешь делать?

Му Син задумалась, и на душе у неё стало тяжело.

Му Юнь продолжил:

— Послушай, гнев гневом, но я думаю, тебе стоит поговорить с Сун Ючэном. Вчера он сам заговорил о расторжении помолвки. Я не оправдываю его, но если бы он просто хотел поразвлечься, ему не было бы нужды самому предлагать разрыв. Думаю, что-то случилось.

На самом деле Му Син сама хотела поговорить с ним, но точно не сейчас — она боялась, что не сдержится и устроит сцену на глазах у всех, что было бы совсем некрасиво.

— Ладно, потом решим, — сказала она. — Иди лучше почитай. Помнится, экзамены в клинику Сехэ в июле? Ты, конечно, поступишь, но должен сделать это с лучшим результатом.

— Разумеется, — ответил Му Юнь. — Нельзя позорить семью Му. Кстати, А-Сюань, мне было так жаль, что ты выходишь замуж в этом году. С твоими способностями ты бы точно поступила.

Му Син замерла. Она и Му Юнь изучали медицину в Америке и получили степени бакалавра. Му Юнь вернулся, чтобы поступать в докторантуру Сехэ, а она вернулась, чтобы выйти замуж... Она об этом даже не задумывалась. Она считала, что её новая жизнь начнётся с больницы Минькан и брака с Сун Ючэном. Но раз замуж выходить не нужно...

— Нет, мне нужно хорошенько всё обдумать, — сказала она.

Му Юнь, сказавший это лишь к слову, испугался, что она восприняла это всерьёз:

— Я слышал от дяди, что в Сехэ очень тяжело учиться. Помимо трёх лет подготовительного отделения, нужно отучиться ещё пять. Я мужчина, я выдержу, но боюсь, тётушка не позволит тебе пойти туда.

— Это не обсуждается, — твёрдо ответила Му Син. — Если я решила что-то сделать, я это сделаю. Единственное, над чем стоит думать — хочу ли я этого сама.

Проводив брата, Му Син, только что произнёсшая такие громкие слова, снова погрузилась в уныние. Она впервые столкнулась с сердечными проблемами и не понимала, как их решать и что чувствовать. Она злилась, негодовала, чувствовала себя оскорблённой... но не было того разрушительного горя, о котором пишут в романах. Не было ни мук разлуки, ни безумной страсти, как у Ромео и Джульетты. Она не могла разобраться в своих чувствах и не понимала, на кого злится больше.

Промучившись полдня и ничего не решив, она, пока солнце стояло высоко, переоделась в двубортный костюм, гладко зачесала волосы с бриолином и тайком выскользнула из дома. Первым делом она направилась к господину Люйшуй, который слыл знатоком предсказаний.

Господин Люйшуй был в близких отношениях с семьёй Му, поэтому она без приглашения

вошла прямо к нему. Ему было за шестьдесят, и он излучал ауру мудреца, живущего вдали от мирской суеты. Он сидел в кресле из жёлтого дерева и улыбался:

— Юная подруга Сюаньцзи, как ваши дела?

— Старый обманщик, — яростно выпалила Му Син, — что значило твоё последнее предсказание? Я вернулась всего шесть дней назад, уже разбила лоб, чуть не попала под машину, а теперь и вовсе помолвка расторгнута! Признавайся, это твоих рук дело?

Мудрец оставался невозмутим:

— Разве это не подтверждает те слова, что я сказал тебе?

Му Син закатила глаза:

— Хватит притворяться! С тех пор как ты взял с меня один серебряный доллар, чтобы помочь мне обмануть мать и убедить её, что мне нужно гулять, иначе я заболею, я не верю ни единому твоему слову!

— Не припомню такого, — всё так же улыбаясь, ответил Люйшуй.

— Тогда объясни, что происходит сейчас! Мать боится выпускать меня из дома!

— Тайну небес нельзя раскрывать, — помолчав, добавил он. — Причина и следствие. Следствие ты уже посеяла, и только следуя по пути причины, можно достичь гармонии. А саму причину ты и так знаешь, мне не нужно повторяться.

— Я знаю? — усмехнулась Му Син. — Я знаю только то, что ты шарлатан!

Она раздражённо допила чай, который принесли слуги.

— Вижу, только этот чай Люань у тебя настоящий, — она промокнула губы платком. — Где купил?

Люйшуй достал из ящика оловянную коробку:

— Собран в прошлом году перед праздником Гуюй, отличный сорт. Я получил всего одну банку, остальное вчера отправил твоему отцу. Эта — тебе, сейчас распоряжусь, чтобы доставили домой.

— Благодарю, — просияла Му Син и, сделав шутливый поклон, поспешила прочь.

Люйшуй смотрел ей вслед, улыбаясь:

— Всё такая же глупышка.

Получив чай, Му Син немного успокоилась и уже думала, не отправить ли господину Люйшую картину, привезённую из Америки, как вдруг краем глаза заметила знакомое красное пятно.

...Хм? Неужели та красавица, которую она встретила вчера?

Не успев осознать, зачем это делает, она уже последовала за ней. Почему она пошла следом? Му Син не знала и не хотела разбираться. Возможно, от скуки, возможно, из-за того, что тот притворный сучжоуский акцент показался ей забавным, или же красный цвет был настолько ярким, что она не могла не идти вперёд.

На улице было много людей, красная фигура то и дело исчезала из виду. Она неотрывно следила за ней, не подозревая, что кто-то следит за ней самой. Красное платье нырнуло в цветочный магазин. Му Син бросилась следом, но, завернув за угол, вдруг обнаружила, что за ней увязалась группа студенток.

Му Син обернулась. Девушки прыснули со смеху, перешептываясь, и одна из них подошла прямо к ней:

— Здравствуйте! Мы из женской школы Аллен, устраиваем танцевальный вечер. Вы из какой школы? Можно ли пригласить вас на танец?

Остальные девушки рассмеялись ещё громче. Её приняли за юношу? Му Син с детства любила озорничать с братьями и носила мужскую одежду ради удобства, так что подобная путаница случалась часто. Она мягко улыбнулась:

— Благодарю за приглашение, но разве в вашей школе разрешены танцы между двумя девушками?

— ...Ой? — студентки застыли, глядя на неё во все глаза.

Пока они не опомнились, Му Син попрощалась и юркнула в цветочный магазин, прячась от их смеха, и принялась озираться в поисках той женщины. Магазин был просторным, с изысканным интерьером, а чтобы цветы дольше стояли, повсюду были расставлены ледники, из-за чего внутри было прохладно и свежо.

Отослав продавца, она поспешно обошла зал и наконец увидела то самое красное пятно среди зелени. Сердце радостно ёкнуло, и Му Син сделала несколько шагов навстречу:

— Прошу прощения, барышня...

Однако, увидев лицо женщины, Му Син судорожно вдохнула. Слова застряли в горле, и она едва не упала от неловкости:

— ...Скажите, пожалуйста, как пройти на улицу Хуайань?

Как только она это сказала, то тут же пожалела. Ведь она сама стояла на улице Хуайань! Женщина, рассматривавшая цветы, взглянула на неё, явно приняв за скучающего бездельника, который ищет повод познакомиться, и с отвращением отвернулась.

— ...М-м, кхм, — Му Син поправила волосы, притворяясь, что ничего не произошло, и уже хотела уйти, как вдруг заметила рядом мужчину.

Этот господин был в безупречном костюме, с волосами, уложенными волосок к волоску. Его брови были нахмурены, а на лице читалась печаль. Встретившись с ней взглядом, он внезапно улыбнулся и подошёл:

— Сударь, не подскажете, как пройти на улицу Хуайань?

Му Син:

— ...Что?

<http://bllate.org/book/19079/1873718>